

РОГ. НАСЛЕДНИК ЛЕСА

Обещание Утёса

Ника Хорн

Ника Хорн

**Рог. Наследник Леса:
Обещание Утёса**

«Автор»

2026

Хорн Н.

Рог. Наследник Леса: Обещание Утёса / Н. Хорн — «Автор»,
2026

Утёс — одинокий Король Леса, чьё сердце превратилось в камень. Когда судьба приводит к нему троих изгнанников, он обретает шанс на семью, но жажда власти оказывается сильнее: друзья становятся подкопытными, а преданность сменяется страхом. Годы спустя, когда в его владения попадают новые жертвы, Утёс выходит из тени. Теперь он не просто Король, а жестокий кукловод, готовый затянуть в свою холодную клетку каждого, кто осмелится ступить на его землю.

© Хорн Н., 2026

© Автор, 2026

Ника Хорн

Рог. Наследник Леса: Обещание Утёса

ЦИКЛ I: «Жертва Клыкастого Страх».

ПРОЛОГ I

Скрипела земля под копытами, а низко над головой Хвои нависало серое небо.

Холод пробирал до костей, но внутри её тела пульсировала новая жизнь.

Наконец, с последним хриплым вздохом, на иссохшую землю упал крохотный оленёнок.

Влажный, беззащитный, он слабо шевельнул ушками, издавая тихий писк.

Кремень, Король Стада Сломанных Теней, подошёл ближе.

Его могучие рога, истёртые в битвах, почти касались земли, когда он склонил голову к новорождённому.

На его обычно суровой морде мелькнула тень чего-то похожего на нежность.

– Он силён. Он будет настоящим воином, Хвоя, – прохрипел Кремень, и его голос, обычно громовой, звучал удивительно тихо. – Утёс. Наш сын. Он будет непоколебим, как камень.

Хвоя лизнула своего детёныша, впитывая каждое мгновение его рождения в этом жестоком мире.

Лес, их маленький, тенистый дом, казалось, затаил дыхание, принимая нового обитателя.

ГЛАВА 1

В маленьком, вечно Сумрачном Лесу Стада Сломанных Теней не было места для детских игр или беззаботного смеха.

День был пронизан ожиданием борьбы, голода и проповедей Кремня.

Утёс дрожал.

Не от холода, а от предвкушения.

Собрание стада у подножия Чёрного Дуба всегда было окутано напряжением.

Его старший брат, Клык, бесцеремонно подтолкнул Утёса.

– Подходи ближе. Так все делают, – прорычал Клык, его голос был точной копией отцовского.

Утёс споткнулся, его маленькие копытца скользнули по влажным камням.

Он оглянулся.

Мгла, его младшая сестра, стояла чуть поодаль, её тонкие ножки тоже дрожали, а взгляд был полон ужаса, отражая его собственный.

В центре круга, образованного стадом, стоял Кремень.

Рядом с ним, в тени огромного дуба, застыла Хвоя, её глаза были потуплены.

Слова Кремня, словно камни, падали на землю, сотрясая воздух.

– Мы – дети Клыкастого Страха! – гремел он. – Наша судьба – сражаться! Только Клыкастый Страх, олень с клыками, который не ведает жалости, дарует выживание! Он учит нас властвовать! Он учит нас подчинять!

По стаду пронеслись одобрительные возгласы.

Коготь, старый воин, громко ударил копытом.

Хруст, громадный, неуклюжий самец, вторил ему низким рыком.

Тёрн, молодая, яростная самка, кивнула, сверкнув глазами.

Даже Ночь, древняя самка, казалось, одобрительно замычала, а Мрак, всегда державшийся поодаль, напрягся, словно впитывая каждое слово.

Утёс и Мгла задрожали ещё сильнее.

Власть и подчинение.

Слова, которые были их едой и воздухом.

Утёс сжал челюсти.

В его маленьком сердце, под грузом страха, начинала расти тёмная решимость.

Он не хотел быть частью этого.

Он не хотел быть таким.

Но как выжить, если весь твой мир требует от тебя лишь одного?

ГЛАВА 2

После этих слов стадо начало расходиться.

Кремень тяжело опустился на землю у корней дуба.

Он неторопливо вылизывал Хвою, но его взгляд оставался грозным, обводя притихших оленей.

Клык подошёл к Королю и покорно опустил голову, признавая его силу, а затем лёг рядом с отцом, греясь в тени его авторитета.

Утёс остался стоять один.

Он смотрел на отдыхающее стадо, чувствуя себя лишним.

– Утёс... – едва слышный шёпот заставил его вздрогнуть.

Мгла выбралась из тени папоротников.

– Утёс, ты слышал? Про Клыкастого Страха... Ты правда веришь, что мы должны стать такими? Что нам придётся... убивать?

Утёс посмотрел на отца, на его рога, поблёскивающие в сумерках.

– Не знаю, Мгла, – наконец ответил он. – Пойдём, тебе нужно лечь, пока Кремень не заметил...

Он не успел договорить.

Из тени старого тиса показалась фигура Ночи.

Древняя самка бесшумно подошла к ним, её мутные глаза замерли на оленятах.

– Почему не в куче? – проскрипела она, и звук напомнил хруст ломающихся веток. – Клыкастый Страх видит тех, кто отделяется от стада.

Она угрожающе качнула головой, заставляя Мглу вплотную прижаться к брату.

– Марш на место. Ночь – время для тишины. Если Кремень проснётся от вашего шёпота, завтрашний урок начнётся раньше солнца. И поверьте, он вам не понравится.

Ночь глухо ударила копытом по корню, указывая на лежище.

Утёс, чувствуя, как сестра дрожит, медленно повёл её к кустам.

Старая самка стояла и смотрела им в спины, пока они не скрылись в тених, а затем сама легла поперёк тропы, словно живой заслон.

ГЛАВА 3

Сон пришёл внезапно, тяжёлый и липкий, как болотная жижа.

Утёсу снилось, что их Сумрачный Лес объят пламенем, но огонь был холодным и чёрным.

В этом мареве разыгралась великая битва.

Стадо Сломанных Теней сражалось с какими-то призрачными оленями, чьи глаза горели яростным светом.

Хруст, Коготь, Мрак, Клык – все они бросались в бой, выставляя рога, но их враги были сильнее.

А потом наступила тишина.

Самая страшная тишина, которую Утёс когда-либо слышал.

Он стоял посреди поляны, заваленной телами.

Всё его стадо погибло.

Кремень лежал неподвижно, его могучие рога были сломаны, а Хвоя застыла рядом с ним, превратившись в безжизненную тень.

Утёс был совсем один среди руин своего мира, и из темноты на него смотрели пустые глазницы Клыкастого Страха.

– Нет! – вырвалось из его горла.

Утёс резко открыл глаза, тяжело дыша.

Сердце колотилось о рёбра, словно пойманная птица.

В панике он оглянулся, ожидая увидеть трупы и пепел, но Сумрачный Лес стоял на месте, погружённый в серый утренний туман.

Над ним, закрывая собой скудное небо, высился Клык.

Его морда была совсем близко, и на ней играла привычная жестокая усмешка.

– Долго же ты дрых, камень, – прорычал брат, толкнув Утёса копытом в плечо. – Слюни пускал так, будто тебя уже жуют волки.

Рядом стояла Мгла.

Она уже была на ногах, прижимаясь к кустам, её глаза тревожно бегали по сторонам.

Стадо не спало.

Воздух был напоён резкими запахами и нетерпеливым топотом.

Олени сбивались в плотные группы, готовясь к новому дню.

Их ждали уроки.

И Утёс, всё ещё чувствуя холод своего сна, понял: сегодня его жизнь изменится навсегда.

ГЛАВА 4

Клык вёл их вглубь Леса, туда, где папоротники становились выше их голов, а стволы деревьев переплетались в непроницаемую стену.

Там голоса стада окончательно затихли, сменившись тяжёлым шуршанием сухой листвы под копытами.

Наконец Клык остановился на небольшой поляне, заваленной поваленными стволами и острыми обломками скал.

– Здесь, – коротко бросил он, скользнув взглядом по дрожащим коленям Мглы. – Отец говорит, что воин начинается с выносливости. Если вы не можете бежать по камням, не сбивая дыхания, Клыкастый Страх даже не посмотрит в вашу сторону.

Он указал копытом на крутой склон, усыпанный обломками скал.

– Вверх и вниз. Пять раз. Без остановок. Марш!

Утёс бросился вперёд, стараясь показать свою каменную решимость, но копыта предательски скользили.

На середине склона его дыхание превратилось в хрип, а ноги налились свинцом.

Мгла и вовсе запнулась на третьем шаге, кубарем скатившись вниз в колючий кустарник.

У неё совсем ничего не получалось – она была слишком слабой для этих камней.

Утёс остановился, чтобы помочь ей, но сам зашатался от усталости, едва удерживая равновесие.

Клык внезапно расхохотался.

Его смех, грубый и лающий, эхом отразился от деревьев.

– Жалкое зрелище! – крикнул он. – Смотрите, как это делает настоящий сын Кремня!

Он сорвался с места.

Клык двигался легко, почти не касаясь камней, его тело работало как отлаженный механизм.

Он взлетел на склон и спустился обратно за считанные мгновения, даже не сбив дыхания.

Остановившись перед ними, он победно вскинул голову, готовый разразиться новой порцией насмешек.

Но его триумф прервал холодный шелест травы позади.

Клык резко обернулся и замер.

Там, в тени старых елей, стояли Ночь и Тёрн.

Они молча собирали горькие лечебные травы, выдёргивая их с корнем.

Ночь медленно жевала какой-то стебель, её мутные глаза не отрывались от Утёса.

Тёрн, молодая и яростная, время от времени бросала на оленят быстрые, оценивающие взгляды.

В её глазах читалось явное презрение к их слабости.

Клык тут же изменился.

Его наглая ухмылка исчезла, он выпрямился, стараясь казаться ещё массивнее и сильнее.

Ему хотелось выглядеть героем в глазах Тёрн, а не нянькой для слабых оленят.

Сделав вид, что он совсем не заметил их присутствия, Клык холодно бросил через плечо:

– На сегодня хватит. Вы безнадежны.

Он больше не смотрел на брата и сестру.

Вскинув голову и стараясь придать своей походке как можно больше достоинства, Клык направился прочь с поляны, надеясь, что Тёрн оценит его властный тон.

Утёс и Мгла остались одни под тяжёлыми взглядами двух самок.

Ночь и Тёрн продолжали молча собирать травы, словно оленят здесь и вовсе не было, но Утёс чувствовал – этот урок ещё не закончен.

ГЛАВА 5

Когда Клык скрылся за деревьями, на поляне воцарилась тяжёлая тишина.

Мгла обессиленно опустила голову, её маленькие ушки поникли, а всё тело мелко дрожало от перенапряжения и стыда.

Утёс подошёл ближе.

Он чувствовал, как у самого болят сбитые копыта, но сейчас это было неважно.

Он нежно лизнул сестру в макушку, стараясь передать ей хоть немного своего тепла.

– Не плачь, Мгла. У тебя обязательно всё получится. Мы просто ещё маленькие, – тихо прошептал он.

Мгла отстранилась и посмотрела на него странным, почти чужим взглядом.

В её глазах не было надежды, только глубокая, недетская печаль.

– Ты не понимаешь, Утёс, – глухо сказала она. – Я не хочу, чтобы у меня получалось. Я не хочу убивать. Не хочу сражаться и применять силу, как того требует отец. Я просто хочу быть в спокойствии. Чтобы не было этих уроков, этого страха... подальше отсюда.

Утёс замер.

Слова сестры эхом отозвались в его голове, смешиваясь с кадрами из ночного кошмара.

Он на мгновение задумался о своём сне, и слова сами сорвались с губ:

– Мне сегодня снился Клыкастый Страх. Происходила великая битва в нашем Лесу. Наше стадо сражалось с другими оленями...

Утёс внезапно остановился.

Холод воспоминаний из сна пронзил его до костей, перехватив дыхание.

Мгла сделала шаг к нему, заглядывая в глаза.

– И что? Что было дальше?

Утёс поёжился, чувствуя, как шерсть на загривке встаёт дыбом.

– Они все умерли, Мгла. В моём сне стадо погибло. Все до единого. Даже отец...

Мгла вскрикнула и прижала уши, в ужасе глядя на брата.

Больше они не проронили ни слова.

Пустота и страх перед будущим погнали их прочь с этой поляны.

Они поплелись в сторону лагеря, спотыкаясь о корни.

Ночь и Тёрн уже давно скрылись в густых кустах, словно их и не было.

Клык тоже исчез – его не было видно ни на тропе, ни в просветах между деревьями.

Сумрачный Лес снова стал безмолвным, поглощая их маленькие фигуры в сером тумане, который теперь казался ещё более зловещим после признания Утёса.

ГЛАВА 6

Когда они вышли на главную поляну, Утёс замер.

Атмосфера в лагере была тяжёлой, как перед грозой.

Возле Чёрного Дуба, словно каменные изваяния, застыли Кремень и Хвоя.

Перед ними полукругом выстроились главные воины: Хруст, Коготь и Мрак.

Клык стоял чуть впереди остальных.

Все они покорно опустили головы, погружённые в какой-то мрачный обряд, о котором оленятам никто не потрудился рассказать.

Заметив движение на краю поляны, Клык гневно обернулся.

Его глаза сверкнули первобытной яростью.

– Вам не жить! – прошипел он так, чтобы слышали только они. – Вы опоздали. Клыкастый Страх не прощает тех, кто заставляет Короля ждать.

Мгла, чей страх внезапно перерос в отчаянное желание заслужить прощение, вдруг рванулась вперёд.

– Скорее, Утёс! Вперёд! – крикнула она, надеясь успеть занять своё место в кругу, пока гнев отца не обрушился на них.

Утёса накрыло волной раздражения.

Его бесило, как легко сестра готова склониться перед тем, что она сама ненавидит.

Бесило, что она рвётся участвовать в этом обряде, сути которого они даже не понимают.

В его голове всё ещё стояли трупы из сна, и это покорное стояние перед Кремнём казалось ему началом того самого конца.

– Я не пойду с тобой, – громко, на всю поляну, произнёс Утёс.

Голос его не дрожал.

Мгла пошатнулась, словно от физического удара.

Она остановилась и обернулась, глядя на брата с немим вопросом и болью.

В ту же секунду обряд прервался.

Кремень медленно поднял голову, и его тяжёлый, властный взгляд впился в сына.

Коготь, Хруст и Мрак одновременно развернулись в сторону оленят.

Десятки глаз смотрели на Утёса, и в этой тишине было слышно только, как ветер свистит в ветвях Чёрного Дуба.

Клык оскалился.

Он не ожидал такой наглости, но понимал: теперь Утёс сам вынес себе приговор.

ГЛАВА 7

Тишину нарушил шорох листвы.

Из тени вышли Ночь и Тёрн.

В зубах у них были пучки лечебных трав и корней.

Они медленно приблизились к кругу, синхронно склонили головы и заняли свои места позади воинов.

Кремень и Хвоя встретили их коротким кивком – еда была принесена, обряд можно было завершать.

Кремень сделал несколько тяжёлых шагов вперёд.

Его фигура закрыла собой свет заходящего солнца, отбрасывая на оленят длинную, пугающую тень.

Утёс и Мгла начали дрожать.

Это был страх, который пробирает до костей.

Мгла не выдержала первой.

Сорвавшись с места, она рванула к кругу, туда, где проводился обряд, и в падении опустила голову почти до самой земли, замирая в покорности.

Утёс был так шокирован этим предательством её собственных действий, что вскрикнул и тоже рванул за ней, чтобы остановить.

Но путь ему преградила массивная грудь отца.

Кремень оттолкнул его с такой силой, что Утёс отлетел назад.

Позади него, словно стена, выросла Хвоя.

Она смотрела на сына сверху вниз, и в её глазах была глубокая печаль, но она не сделала ни шага, чтобы помочь.

– Ты нарушил тишину Клыкастого Страха, – пророкотал Кремень. Голос его звучал как приговор. – Твой голос был лишним. Сегодня ты не ешь.

Хвоя промолчала, лишь плотнее прижала уши к голове.

Утёс поднял взгляд на Мглу.

Он ждал, что она посмотрит на него, что в её глазах будет хотя бы капля сочувствия, о котором они говорили на поляне.

Но Мгла даже не повернула головы.

Она закрыла глаза, полностью погружённая в атмосферу обряда.

По приказу Короля стадо начало жадно есть принесённую добычу.

Хруст челюстей и запах сочной травы наполняли воздух.

Утёс, чувствуя, как желудок сворачивает от голода и обиды, медленно побрёл прочь, в темноту между деревьями.

Спустя долгое время, когда сумерки окончательно поглотили лагерь, он почувствовал знакомый запах сестры.

Мгла подошла бесшумно.

В её зубах был небольшой пучок травы – маловато для полноценного обеда, но достаточно, чтобы не ослабеть совсем.

– Прости, – тихо сказала она, опуская еду перед ним. Её взгляд был странным, отсутствующим. – Там, на обряде... мне показалось, что сам Клыкастый Страх разговаривал со мной. Он такой великий, Утёс. Такой сильный.

Утёс снова проглотил комок жгучего раздражения.

Он видел, как Лес и отец медленно забирают у него сестру, превращая её в одну из Сломанных Теней.

Он медленно кивнул и принялся за еду, прошептав короткое «спасибо».

Больше говорить не хотелось.

Стадо начало расходиться, олени укладывались на ночлег, погружая лагерь в тяжёлый, тревожный сон.

ГЛАВА 8

Сон вернулся.

На этот раз он был ещё чётче: Утёс видел, как его собственные копыта топчут прах того, что когда-то было Сумрачным Лесом.

Клыкастый Страх в его видении не был оленем – это была огромная, бесформенная тень с горящими глазами, которая поглощала стадо одно за другим.

Утёс резко открыл глаза, подпрыгнув на месте.

Тяжело дыша, он обернулся и почувствовал, как сердце уходит в копыта.

Рядом не было Мглы.

Более того – рядом не было вообще никого.

Лежбище опустело, только примятая трава напоминала о том, что здесь кто-то спал.

"Не может быть! Неужели я проспал обряд?" – в панике подумал он. – "Этот сон, этот дурацкий сон..." – Утёс заставил себя встряхнуться.

– Это просто сон, он ничего не значит, – прошептал он себе под нос, хотя сам в это не верил.

Он рванул через Лес, не разбирая дороги, к той самой поляне, где вчера Клык издевался над ними.

Вылетев из зарослей, он замер.

На поляне вовсю шёл урок.

Но что-то изменилось.

Клык не рычал и не кусался.

Напротив, он стоял с высоко поднятой головой и... хвалил Мглу.

– Вот так! Видишь? Ты можешь, если захочешь! – голос брата звучал почти одобрительно.

Мгла, словно окрылённая этой похвалой, ловко подпрыгнула, изящно перевернулась в воздухе и приземлилась на все четыре копыта точно на скользкий камень.

У неё получалось.

У неё получалось идеально.

Когда Утёс вышел на середину поляны, все трое – Клык, Мгла и Ночь, наблюдавшая из тени, – обернулись на него.

Клык мгновенно преобразился.

Он шагнул навстречу и с силой подтолкнул брата в бок.

– Явился, соня? Решил, что наследникам правила не писаны? Живо в строй!

Утёс, подавляя вспышку обиды, встал рядом с сестрой.

Он начал выполнять приказы Клыка: прыжки, развороты, резкие рывки.

Поначалу у него получалось даже лучше, чем у Мглы.

Его движения были точными, сильными, каменными.

Он чувствовал, как Клык злится от того, что не к чему придраться.

Но в один момент всё пошло прахом.

Клык приказал совершить двойной выпад – самый сложный элемент, требующий полной концентрации.

Утёс приготовился к прыжку, но перед глазами внезапно вспыхнула картинка из сна: Клык, лежащий в луже чёрной крови.

Ноги Утёса подкосились.

Он сорвался с камня, нелепо взмахнув копытами, и с тяжёлым глухим звуком рухнул вниз, прямо в колючий терновник.

Клык зашёлся лающим смехом, а Мгла... Мгла даже не подошла.

Она стояла рядом с братом, и на её морде застыла та самая странная, холодная маска, которую Утёс видел вчера на обряде.

– Камень оказался обычным куском глины, – выплюнул Клык, подходя к краю обрыва и глядя на Утёса сверху вниз. – Ну что, воин? Будешь лежать и ныть или признаёшь, что твоё место – в хвосте стада, среди больных и старых?

Утёс чувствовал, как колючки впиваются в кожу, но боль в груди от взгляда сестры была куда сильнее.

Он медленно начал подниматься, и в этот момент его взгляд встретился со взглядом Ночи.

Старая олениха медленно покачала головой, и Утёсу показалось, что она прошептала: «Сон не лжёт».

ГЛАВА 9

Урок прервался внезапно.

Из тумана вышли Мрак и Хруст.

Воины выглядели сосредоточенными.

– Клык, Король зовёт тебя, – прогудел Хруст. – На Дальней Границе беспокойно. Нужны твои глаза.

Клык, бросив на Утёса последний презрительный взгляд, коротко кивнул и скрылся в зарослях вслед за воинами.

Ночь и Тёрн тоже направились вглубь Леса за свежей добычей.

Поляна опустела.

Утёс, тяжело дыша и чувствуя, как саднит разодранный бок, подошёл к Мгле.

Он ждал, что теперь, когда старших нет, она снова станет прежней.

– Урок был идеален, – тихо произнесла Мгла. Она подошла и нежно прижалась боком к плечу брата, но в этом жесте не было прежней теплоты. – Утёс, ты просто не понимаешь. Тебе нужно присоединиться к обряду. Окунись в тишину, и Клыкастый Страх сам заговорит с тобой. Он даст тебе силу, которой тебе так не хватает.

В этот момент внутри Утёса что-то с оглушительным треском лопнуло.

Стены его терпения рухнули.

– Силу?! – закричал он, отпрянув от сестры так резко, что та пошатнулась. – Мгла, очнись! Открой свои глаза! Из-за этой подлости, из-за этого вечного повинования Клыкастому Страху мы все сдохнем! Все до единого! Даже ты!

Мгла смотрела на него, парализованная его яростью.

– Совсем недавно ты плакала мне, что хочешь жить в спокойствии! – Утёс наступал на неё, его голос дрожал от слёз и гнева. – Ты хотела сбежать от этих уроков! А теперь ты поёшь те же песни, что Клык и Кремень? Ты предаёшь саму себя!

Он обвёл взглядом мрачные деревья и небо, затянутое вечным серым дымом.

– Клыкастого Страх не существует! – выкрикнул он в пустоту Леса. – Это просто ложь, чтобы держать нас в страхе!

В ту же секунду Лес словно онемел.

Птицы замолчали, ветер перестал шелестеть в папоротниках.

Утёс застыл, внезапно почувствовав, как ледяной пот катится по спине.

Ему стало не по себе от собственных слов, словно он совершил что-то непоправимое.

И тут он почувствовал – кто-то стоит совсем рядом.

Позади него.

Тяжёлое, властное присутствие.

Утёс не слышал шагов, не слышал дыхания, но само пространство вокруг него сгустилось.

"Может быть... я ошибаюсь?" – промелькнуло в его голове, скованной ужасом. – "Может быть, он всё-таки есть?"

ГЛАВА 10

Внутри Утёса что-то щёлкнуло.

Ярость выгорела, оставив после себя лишь странную, пустую усталость.

Он посмотрел на сияющие глаза сестры и глухо произнёс:

– Ладно. Пойдём на твой обряд.

Мгла буквально просияла.

Она подпрыгнула на месте, радостно прижалась к его боку и зашептала:

– Братик, тебе точно там понравится! Ты почувствуешь такую мощь, ты поймёшь всё, что поняла я!

Они направились к Чёрному Дубу.

На поляне было непривычно тихо – основных воинов ещё не было, они ушли с Клыком на Границу.

У корней дерева уже стояли Кремень и Хвоя, а рядом с ними застыл Коготь.

Они выглядели так, будто ждали именно их.

Мгла с тихим радостным звуком подбежала к Хвое, и мать начала нежно её вылизывать, приветствуя возвращение дочери в лоно стада.

Утёс подошёл следом, чувствуя себя так, словно идёт на казнь.

К его удивлению, Хвоя не отвернулась – она потянулась к нему и нежно лизнула в самую мордочку.

На мгновение Утёсу показалось, что она хочет что-то сказать, предупредить... но она промолчала.

Кремень же оставался напряжённым.

Его взгляд был устремлён не на детей, а куда-то вдаль, за пределы Леса.

Его ноздри раздувались, ловя запахи ветра.

Утёс понял: отец встревожен из-за Дальней Границы.

Но что могло напугать самого Короля?

Неужели там действительно происходит что-то, что было в его сне?

Коготь ударил копытом, подавая сигнал к началу.

– Тишина... – прошептал он.

Утёс закрыл глаза, послушно склоняя голову.

И вдруг... мир вокруг исчез.

Перед глазами вспыхнул его сон: битва, кровь, сломанные рога отца.

Но на этот раз он был не один.

Утёс почувствовал чьё-то присутствие.

Оно было огромным, древним и невыносимо холодным.

Оно стояло прямо перед ним, хотя глаза Утёса были закрыты.

Это был не Кремень и не Клык.

Это был Он.

Клыкастый Страх.

Утёс почувствовал, как незримое дыхание коснулось его лба.

Это не тот, кому молилась Мгла.

Это было нечто куда более реальное и опасное.

И оно знало, что Утёс в него не верит.

ГЛАВА 11

Тишина обряда стала осязаемой.

В голове Утёса, словно шелест сухих листьев, начали роиться чужие голоса.

Они наслаивались друг на друга, становясь всё громче и настойчивее:

– Мы – дети Клыкастого Страха... Мы – плоть от его плоти... Мы – его ярость...

Голоса давили, заставляя голову Утёса опускаться всё ниже под тяжестью этого векового подчинения.

Но внутри него, где-то в самой глубине каменного сердца, всё ещё теплилась искра сопротивления.

"Я ребёнок только Короля и матери", – упрямо произнёс он в своих мыслях, сжимая челюсти. – "И ничего более. Я не тень. Я не раб."

Голоса в голове взревели, превращаясь в шторм.

Утёс больше не мог это терпеть.

Давление стало невыносимым, и он, сам того не осознавая, выкрикнул на всю поляну:

– Нет!

Звук его голоса ударил по Лесу, как гром.

Обряд рассыпался в мгновение ока.

Кремень, Хвоя, Коготь и Мгла – все они резко вскинули головы и уставились на него.

Мгла смотрела с ужасом: её брат снова, уже второй раз, совершил самое страшное преступление – нарушил тишину.

Утёс ждал, что Кремень сейчас бросится на него и раздавит.

Он ждал гнева, удара копыт, рыка...

Но вместо этого произошло нечто необъяснимое.

Весь мир вокруг Утёса вдруг замедлился.

Он перестал слышать возмущённое сопение Когтя и видеть ярость в глазах отца.

Он почувствовал странное прикосновение.

Оно было холодным, но невероятно нежным.

Словно незримое, костлявое, но могучее копыто медленно и успокаивающе погладило его по макушке, между ещё не выросшими рогами.

Этот жест не нёс в себе угрозы.

В нём была... гордость?

"Разве Клыкастый Страх – это тот, кого нужно бояться?" – пронеслось в голове Утёса.

Его учили, что Страх – это тиран, требующий крови.

Но то, что он чувствовал сейчас, было другим.

Это была сила, которая признала его право на «Нет».

Утёс стоял посреди поляны, окружённый разгневанным стадом, но внутри него впервые за всю жизнь наступил абсолютный покой.

Он посмотрел на Кремня и понял: отец не слышит того, что слышит он.

Отец просто боится.

А Утёс... Утёс начал понимать.

ГЛАВА 12

– Ты... – голос Кремня сорвался на рык. Король сделал шаг вперёд, его копыта глубоко вонзились в мягкую землю поляны. – Ты снова посмел прервать тишину. Ты отвергаешь то, что кормит нас и защищает!

Мгла сжалась, закрыв глаза.

Коготь угрожающе поднял рога, ожидая приказа Короля, чтобы проучить наглого оленёнка.

Всё стадо ждало расправы.

Но Утёс не шелохнулся.

Он всё ещё чувствовал то призрачное, ледяное касание на своём лбу.

В его голове больше не было шума чужих голосов, только один ясный вопрос:

"Если Клыкастый Страх признал меня, то почему я должен бояться тех, кто просто повторяет его имя?"

– Я не отвергаю, отец, – спокойно ответил Утёс. Его голос звучал непривычно твёрдо для его возраста. – Я просто услышал его по-настоящему. Не так, как вы.

Кремень замер.

Он хотел ударить, хотел прогнать сына, но в глазах Утёса он увидел что-то такое, что заставило даже его, могучего Короля, почувствовать дрожь в коленях.

Это не был вызов или бунт.

Это было... знание.

Хвоя сделала шаг вперёд, пытаясь встать между мужем и сыном.

– Кремень, стой... Посмотри на него. Он не такой, как обычно.

В этот момент из Леса донёлся резкий, панический крик.

Это был не голос оленя.

Это был сигнал тревоги, который подавали птицы, и следом за ним – тяжёлый, ломающий ветки топот.

На поляну вылетел Клык.

Его шкура была разодрана, на боку виднелись глубокие следы от рогов, а дыхание вырывалось из груди с присвистом.

Он едва держался на ногах.

– Отец! – прохрипел он, падая перед Кремнем. – Они... они прорвались! Дальняя Граница пала!

Весь лагерь взорвался криками.

Обряд был окончательно забыт.

Воины начали сбиваться в кучу, Ночь и Тёрн подбегали к раненым.

Утёс посмотрел на брата, который ещё утром казался всемогущим, а теперь дрожал от ужаса.

А затем он снова посмотрел в ту сторону, откуда пришёл Клык.

Там, в глубине Леса, среди теней, он увидел те самые горящие глаза из своего сна.

Сон начинал сбываться.

Клыкастый Страх пришёл не в мыслях.

Он пришёл забирать долги.

ГЛАВА 13

Голос Клыка, сорванный и хриплый, прозвучал для стада как гром среди ясного неба.

Хвоя вскрикнула и бросилась к старшему сыну, пытаясь своим телом закрыть его раны.

Но Клык лишь оттолкнул её, глядя на отца глазами, полными безумного страха.

– Их слишком много! – выл он, и пена капала с его губ. – Они не боятся наших рогов! Они... они сами и есть Страх!

Кремень выпрямился.

Его рога зацепили низкую ветку Чёрного Дуба, и дерево отозвалось зловещим скрипом.

Король не смотрел на раненого Клыка.

Его взгляд был прикован к Границе Леса, где туман окрашивался в странный, пепельно-чёрный цвет.

Утёс чувствовал, как земля под его копытами начинает вибрировать.

Те самые горящие глаза, которые он видел в своих кошмарах, теперь множились с пугающей скоростью.

Десятки, сотни пар жёлтых огней вспыхивали в темноте между деревьями, окружая поляну плотным кольцом.

– Коготь! Хруст! Мрак! – голос Кремня снова обрёл силу, но в нём впервые слышалась нотка отчаяния. – К Чёрному Дубу! Спина к спине! Защищайте самок и слабых!

Воины мгновенно перестроились.

Тёрн встала рядом с ними, её глаза горели яростью – она смотрела на Клыка, и в её взгляде не было жалости, только горечь от того, что её герой так легко сломался.

Мгла прижалась к боку Утёса.

Она вся дрожала, и её шепот был едва слышен в нарастающем гуле Леса:

– Утёс... твой сон... ты же говорил, что они умрут. Скажи, что это не сейчас! Скажи, что Клыкастый Страх придёт и остановит их!

Утёс посмотрел на сестру.

Он вспомнил то ледяное прикосновение к своей голове во время обряда.

Он понял: то, что идёт из Леса – это не враги Клыкастого Страха.

Это и есть его истинная морда.

Жатва началась.

– Беги к Хвое, Мгла! – быстро прошептал Утёс, подталкивая сестру в сторону матери. Хвоя стояла у самого ствола Чёрного Дуба, пытаясь собрать вокруг себя самых маленьких. – Прижмись к ней и не двигайся! Что бы ни случилось, не смотри в сторону Границы!

Мгла, спотыкаясь и всхлипывая, бросилась под защиту матери.

Утёс остался один на краю поляны.

Он чувствовал себя крошечным перед мордой надвигающейся тьмы, но ледяной след на его лбу всё ещё горел, придавая ему странную, пугающую уверенность.

В этот момент первая тень вырвалась из кустов.

Это существо когда-то было оленем, но теперь его шкура висела серыми клочьями, обнажая кости, а сквозь грудную клетку просвечивала абсолютная пустота.

Вместо глаз у него полыхали два уголька яростного жёлтого пламени.

Существо издало звук, похожий на скрежет ломающихся костей, и с невероятной скоростью бросилось на Когтя.

Старый воин едва успел выставить рога.

Удар был такой силы, что Когтя отбросило назад, прямо на Хруста.

– Они здесь! – взревел Кремень, вставая впереди всех. Его мощные клыки обнажились. – Стадо Сломанных Теней! Сражайтесь так, будто это ваш последний рассвет!

Утёс смотрел, как из Леса выходят всё новые и новые призрачные фигуры.

Его сон становился реальностью в каждом движении, в каждом вздохе.

Чёрное пламя, которое он видел в кошмаре, начало медленно лизать корни Чёрного Дуба.

Битва за Сумрачный Лес началась.

ГЛАВА 14

Поляна превратилась в кровавый хаос.

Сумрачный Лес огласился звуками, которых он не слышал с начала времён: треском ломающихся рогов и леденящим душу шипением призраков.

Коготь, первым принявший удар, рухнул.

Его плечо было залито кровью.

Хруст и Мрак сражались рядом, сдерживая натиск, но призрачных врагов становилось всё больше.

Твари не чувствовали боли – рога воинов прошивали их насквозь, но тени лишь смыкались снова.

– Утёс, берегись! – вскрикнула Хвоя.

Одна из теней, огромная и костлявая, прыгнула прямо на Утёса.

Он едва успел отскочить, чувствуя, как ледяной холод когтей полоснул по воздуху в волоске от его шеи.

Никакого почтения, никакого признания – призраки видели в нём лишь очередную добычу.

Ледяное прикосновение Клыкастого Страха на лбу больше не грело, оно пульсировало болью, словно выжигая его изнутри.

Самки в ужасе прижались к стволу Чёрного Дуба.

В Стаде Сломанных Теней закон был суров: самки и олениа никогда не сражались, это было делом воинов.

Но сейчас воины падали один за другим.

Ночь, старая и немощная, повалилась первой, когда тень сбила её с ног.

Хвоя загородила собой Мглу, которая от ужаса впала в оцепенение.

– Клык! Помоги нам! – звала мать, но старший сын, их гордость и будущий Король, окончательно сломался. Клык забился под корни Чёрного Дуба, закрыв голову копытами и скуля, как побитый пёс.

Утёс видел, как предводитель теней – чудовище с проваленной грудью – медленно приближается к Кремню.

Король сражался яростно, его рога были в крови, но он слабел.

– Назад! К Чёрному Дубу! – проревел Кремень, отступая к семье. – Коготь, Хруст, держите строй!

Но строя больше не было.

Коготь лежал неподвижно, а Хруст едва держался на ногах.

Утёс понял: законы, по которым они жили, больше не работают.

Самки, которые должны были быть под защитой, теперь смотрели в глаза смерти.

– Клыкастый Страх, спаси нас... – шептала Мгла, зажмурившись.

Утёс посмотрел на сестру, потом на умирающего Когтя, и в его груди вместо страха начала закипать горькая, тяжёлая ярость.

Он понял, что их вера в защиту Клыкастого Страха была ловушкой.

Страх пришёл за ними всеми, и он не пощадит ни воинов, ни детей.

ГЛАВА 15

Тени хлынули на поляну сплошным потоком, заполняя всё пространство между деревьями.

Утёс видел, как Мрак, пытавшийся сдержать натиск с фланга, исчез под грудой костлявых тел, не успев даже издать последнего вдоха.

Окраины лагеря превратились в место пиршества для призраков.

– Мгла, вставай! Нам нужно пробиться глубже под корни! – Утёс толкнул сестру, пытаясь заставить её подняться, но Мгла была словно из камня.

Она медленно открыла глаза, и Утёс отшатнулся.

Её зрачки расширились так, что радужки почти не было видно.

Она смотрела сквозь брата, сквозь бьющегося в агонии Когтя, прямо в чёрное небо Сумрачного Леса.

– Ты слышишь это, Утёс? – её голос звучал отстранённо, почти нежно, контрастируя с воплями умирающих. – Это не битва. Это зов. Клыкастый Страх пришёл забрать своё. Нам не нужно сражаться, нужно просто... впустить его в себя.

Она окончательно погрузилась в транс.

Пока вокруг ломались ветки и призрачные олени терзали плоть её соплеменников, Мгла начала раскачиваться из стороны в сторону, бормоча слова древнего обряда.

Она была абсолютно уверена: тени – это не враги, а испытание их верности.

Утёс в отчаянии обернулся к отцу.

Кремень, весь израненный, стоял в шаге от них, отбиваясь от трёх теней сразу.

– Хвоя! Забирай её! – проревел Король.

Утёс понял, что сестра больше не здесь.

Её разум ушёл туда, куда он сам боялся заглядывать.

Окраины Чёрного Дуба были охвачены пеплом, и первая тень, учув слабость, начала медленно подползать к неподвижной Мгле.

Утёсу пришлось встать перед сестрой, загорживая её своим маленьким телом, пока вокруг стадо захлёбывалось в собственной крови.

ГЛАВА 16

Натиск теней на окраинах стал невыносимым.

Призраки больше не прятались – они шли стеной, вытаптывая папоротники и превращая землю в липкий чёрный пепел.

– Мгла! Посмотри на меня! – Утёс сорвался на крик, пытаясь перекрыть гул битвы. – Они уже здесь! Они на окраинах!

Но Мгла не реагировала.

Она замерла в позе покорности, склонив голову так низко, что её лоб касался холодной земли.

В её сознании больше не было ни брата, ни гибнущего стада.

Она была уверена: Клыкастый Страх испытывает их веру, и если она шелохнётся, то провалит это испытание.

Для неё этот ужас был священным.

– Он идёт... – шептали её губы. – Клыкастый Страх идёт очистить Лес. Он спасёт тех, кто не поднимет рога.

Утёс с ужасом наблюдал, как одна из призрачных теней, похожая на огромную костлявую лису, медленно обходит их сзади.

Он был один.

Воины были слишком далеко, занятые обороной Кремня.

Хвоя кричала что-то, пытаясь пробиться к детям, но путь ей преградил поваленный горящий ствол.

Первое настоящее столкновение на окраине Чёрного Дуба произошло прямо здесь.

Тень прыгнула.

Утёс, не раздумывая, выставил голову вперёд.

Удар пришёлся ему в плечо, обжигая ледяным холодом, но он не отступил.

Он кусал, толкал и тянул Мглу за загривок, пытаясь оттащить её тело к глубокой расщелине под корнями Чёрного Дуба.

Он понимал, что её вера – это её смерть.

Мгла же, находясь в глубоком трансе, даже не пыталась помочь ему, становясь тяжёлой, словно мешок с камнями.

– Проснись! – хрипел Утёс, чувствуя, как силы покидают его. – Посмотри, во что превратились наши окраины! Нет никакого спасения в покорности!

Но ответом ему был лишь безумный, пустой взгляд сестры.

Окраины Сумрачного Леса окончательно пали, и теперь тьма начала стягиваться в одну точку – к великому дереву, где решалась судьба последних выживших.

ГЛАВА 17

Кольцо призраков сомкнулось.

Теперь всё стадо было загнано к самому подножию Чёрного Дуба.

Пространства почти не осталось: олени прижимались друг к другу так тесно, что Утёс чувствовал лихорадочный жар чужих тел и запах страха, исходящий от каждого.

Сверху на них сыпался чёрный пепел – Чёрный Дуб стонал, его ветви трещали под невидимой тяжестью теней.

Осада была полной.

Враги не спешили наносить финальный удар; они медленно кружили вокруг, сужая круг, наслаждаясь бессилием тех, кто веками считал себя хозяевами Леса.

– Коготь пал! – чей-то отчаянный крик прорезал шум битвы.

Утёс увидел, как старый воин, изрешечённый ранами, медленно опустился.

Хруст попытался подставить ему плечо, но его самого оттолкнули.

Кольцо воинов вздрогнуло и прогнулось.

Тени начали просачиваться внутрь круга, прямо туда, где дрожали самки.

Кремень стоял в самом центре этой осады.

Его глаза, когда-то полные власти, теперь горели отчаянием.

Он посмотрел на Утёса, потом на Мглу, которая всё ещё раскачивалась в своём жутком трансе, и в этом взгляде Короля Утёс прочитал правду, которую тот боялся произнести вслух.

– Мы не выберемся, – понял Утёс. Его охватил холод, который был сильнее мороза призраков.

Сон сбывался.

Каждый олень, каждый камень на этой поляне был помечен смертью.

Утёс посмотрел на Чёрный Дуб.

Огромное дерево, казавшееся вечным, начало медленно клониться.

Осада превращалась в бойню.

В этот момент в голове Утёса, словно отголосок того самого прикосновения Клыкастого Страха, вспыхнула ясная и горькая мысль: он не может спасти стадо.

Он не может спасти отца или мать.

Если он останется в этом кругу, он просто умрёт вместе с ними, бессмысленно и покорно.

Он посмотрел на Мглу.

Она была единственным, что ещё связывало его с этим миром.

– Я выведу её, – прошептал он, и его голос потерял детскую звонкость. – Даже если мне придётся разорвать этот круг самому.

ГЛАВА 18

Круг стада сузился настолько, что Утёс перестал видеть Лес – только серые бока соплеменников и оскаленные морды призраков. Чёрный Дуб над ними гудел, и этот гул напоминал погребальный звон.

Утёс лихорадочно оглядывался.

Он искал щель, крошечный просвет в стене из тел и теней.

Он понимал: воины слабеют, и когда Коготь окончательно закроет глаза, призраки хлынут внутрь.

Осада превратится в резню за считанные мгновения.

– Хвоя! Мама! – позвал он, пробираясь сквозь толпу к матери.

Хвоя посмотрела на него, и в её глазах была только пустота.

Она больше не пыталась бороться – она просто ждала конца.

Утёс понял: спасать здесь больше некого.

Все они – папа, мама, воины – уже сдались внутри себя.

Они были частью этого Леса и готовы были погибнуть вместе с ним.

Но он... он чувствовал на лбу холодный след прикосновения Клыкастого Страх, который словно жёг его, заставляя действовать.

– Мгла, вставай. Мы уходим, – он грубо толкнул сестру головой.

Мгла вздрогнула, её транс на мгновение ослаб, но она тут же попыталась снова закрыть глаза.

– Нет, Утёс... Клыкастый Страх сказал... мы должны остаться...

– Клыкастый Страх сказал мне, что ты должна жить! – соврал Утёс, и его голос прозвучал так властно, что Мгла невольно подчинилась и поднялась на дрожащих ногах.

Утёс заметил небольшую брешь справа, там, где корни Чёрного Дуба уходили глубоко под землю, образуя узкий проход, заваленный сухими ветками.

Призраки обходили это место, боясь запутаться в корнях священного дерева.

Это был единственный шанс.

Он посмотрел на Кремня.

Отец в этот момент обернулся.

Его взгляд на секунду встретился со взглядом сына.

Король всё понял.

Он не позвал его, не приказал остаться.

Он просто едва заметно кивнул, признавая: Утёс прав.

Спасти всех нельзя.

В груди Утёса что-то оборвалось.

Он принимал самое страшное решение в своей жизни – бросить отца, мать и всё стадо ради спасения той, кто даже не понимала, что происходит.

– За мной, – скомандовал он Мгле. – Не смотри на них. Смотри только на мои копыта.

Он начал медленно пробираться к краю круга, чувствуя, как за спиной раздается первый по-настоящему смертельный хрип Хруста.

Кольцо начало рушиться.

ГЛАВА 19

Это мгновение навсегда запечатлелось в памяти Утёса как вспышка ослепляющей боли.

Кольцо стада окончательно разорвалось.

Призраки, почуяв кровь, хлынули внутрь, как чёрная вода сквозь пробитую плотину.

– Стоять! Защищайтесь! – взревел Кремень.

Это были его последние слова.

Предводитель теней, чудовище с проваленной грудью, обрушился на Короля сверху.

Утёс видел, как мощные рога отца, которые всегда казались символом несокрушимой власти, с сухим треском переломились, словно гнилые ветки.

Кремень рухнул, и тени мгновенно поглотили его золотистую шкуру, превращая её в серый прах.

Король пал, и вместе с ним пал дух Стада Сломанных Теней.

– Отец! – вскрикнула Мгла, но Утёс намертво вцепился зубами в её загривок, не давая ей броситься назад.

А потом он увидел Клыка.

Его старший брат, их гордость, в этот момент совершил то, чего никто от него не ожидал.

Когда одна из теней прыгнула на застывшую от ужаса Тёрн, Клык, всё это время дрожавший под корнями, вдруг издал яростный вопль и бросился наперерез.

Он закрыл собой Тёрн, принимая удар косящих рогов прямо в грудь.

Утёс увидел удивлённый взгляд Тёрн и то, как Клык на мгновение встретился с ним глазами.

В этом взгляде не было ненависти – только запоздалое раскаяние.

Через секунду Клык упал, и Тёрн накрыло следом.

В этот миг Чёрный Дуб содрогнулся до самых корней.

Из трещин в его древней коре вырвалось то самое чёрное пламя из сна.

Оно не грело, оно выжигало сам воздух, превращая деревья в уголь.

Огонь пополз по поляне, пожирая и живых, и мёртвых.

– Бежим, Мгла! Сейчас! – закричал Утёс.

Вокруг них бушевал ад.

Хвоя исчезла в дыму, Коготь и Хруст больше не поднимались.

Чёрное пламя лизало копыта Утёса, когда он силой волок сестру к узкому лазу между корнями.

Позади них Сумрачный Лес превращался в пепелище, а Клыкастый Страх, казалось, смеялся голосом разгорающегося пожара.

Они прыгнули в темноту расщелины в тот самый момент, когда великий Чёрный Дуб с оглушительным стоном начал заваливаться на землю, навсегда погребая под собой историю их рода.

ГЛАВА 20

Утёс выбрался из расщелины на скалистый выступ.

Позади, в низине, Сумрачный Лес догорал чёрным, беззвучным пламенем.

Небо над головой было тяжёлым, как свинец.

Он обернулся к Мгле.

Она лежала на серых камнях, и её дыхание становилось всё реже.

Утёс прижался к её боку, пытаясь согреть, пытаясь передать ей ту силу, которую он чувствовал на своём лбу.

– Мгла, мы вышли... Слышишь? Мы спаслись! – шептал он, лихорадочно вылизывая ей уши.

Мгла медленно открыла глаза.

В них больше не было транса, только бесконечная усталость.

Она посмотрела на брата, слабо улыбнулась и в последний раз выдохнула его имя.

Её тело обмякло.

Последняя нить, связывавшая Утёса с любовью и домом, оборвалась.

Утёс замер.

Несколько секунд он просто смотрел на неё, не веря, что всё закончилось именно так.

А потом тишину разорвал крик.

Это был не голос оленёнка – это был рёв раненого зверя, полный такой не-оленьей муки, что, казалось, сами скалы дрогнули.

– Клыкастый Страх! – закричал он, закидывая голову к чёрным тучам.

В ту же секунду небо расколосось.

Ослепительная молния ударила в вершину Дальней Скалы, и оглушительный гром заглушил эхо его крика.

Дождь, холодный и острый, хлынул на землю, смывая пепел с его шкуры.

– Я ненавижу тебя! – Утёс стоял на краю обрыва, и его глаза светились тем же холодным светом, что и молнии в небе. – С этого момента я верю только себе! Слышишь?! Только себе!

Он посмотрел вниз, на догорающие останки своего мира, где погибли отец, мать и его детство.

– Больше никто не осквернит мой будущий Лес! – Его голос стал стальным, ледяным. – В нём буду только я. Только я и ничего больше, обещаю!

Он стал единственным хозяином, рождённым из пепла и предательства.

Утёс развернулся и, не оглядываясь на тело сестры, зашагал в темноту гор.

КОНЕЦ ПЕРВОГО ЦИКЛА.

ЦИКЛ II: «Тень одинокого».

ПРОЛОГ II

Мир вокруг больше не был Сумрачным Лесом.

Здесь не было ни стопа Чёрного Дуба, ни запаха родного стада.

Утёс находился на Пустоши – каменистом, без оленей пространстве, которое разделяло Леса.

Здесь гулял только колючий ветер и пахло сухой пылью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.